

Глава 14: Культиватор меча (III)

«Я уже объяснила, почему мы, Культиваторы души, культивируем душу. Теперь мне нужно научить тебя как мы это делаем», сказала Лия, рассеивая пламя и вихрь воздуха на ее ладонях.

«После бесчисленных лет изучения было выявлено, что душа делится на две части: во-первых, у нас есть ядро, которое мы называем «Истинная душа». Именно в Истинной душе развивается наше «я», и именно оттуда происходит наша воля.»

«То, что окружает Истинную душу у нас, мы называем «Туманностью». Это не что иное, как энергия и вибрации, которые производят твои мысли и чувства». Ее руки все еще были подняты, и в ее руках начал медленно формироваться маленький белый шар. Он сиял серебристо-синим светом, что делало его похожим на звезду.

«Когда твоя душа станет достаточно сильной, чтобы воспринимать другие души, ты увидишь Туманность – что-то вроде тумана, кружащегося вокруг Истинной души. Поэтому ей и дали такое название.» Пока она объясняла, вокруг шара образовывался белый туман, покрывая его. Все, что можно было видеть внутри тумана, было размытое серебристое свечение.

«Туманность – это мост между Истинной душой и физическим миром. Это то, как твоя Истинная душа влияет на физическую плоскость».

«В цикле реинкарнации твоя Истинная душа очищается от воспоминаний и воли, содержащихся в ней, а твоя Туманность стирается прежде, чем Истинная душа будет отправлена обратно в мир, в новое живое существо». Туман стирался, и светящийся шар возникал снова, но заметно уменьшенный.

«Культивация души – это не что иное, как использование энергии в Туманности для того, чтобы подпитывать Истинную душу, заставляя ее расти. Этот процесс происходит естественным образом в течение всей жизни человека, но очень и очень медленно. Степень, в которой естественным образом вырастет Истинная душа того или иного человека, полностью зависит от того, сколько всего такой человек пережил в своей жизни».

«Сколько он чувствовал. Сколько он любил, ненавидел и страдал. Сколько он плакал и сколько он смеялся». После этих ее слов, туман снова образовался вокруг шара, на этот раз намного тоньше, чем ранее. По мере того как он медленно становился все толще и толще, шар начинал становиться все ярче и ярче и, казалось, медленно рос по мере увеличения тумана.

«Тем не менее, существует предел. Культивация души ускоряет этот процесс и позволяет нам преодолеть этот предел». Внезапно светящийся шар начал поглощать туман, и его размер значительно увеличился за считанные секунды.

Вокруг шара почти не осталось тумана, что заставило Амона нахмуриться. «Туман почти исчез. Если в этом дело, то...»

Лия покачала головой, зная, что он имел в виду. «Культиваторы души, естественно, почти в совершенстве контролируют свои эмоции после того, как достигнут определенного момента своей культивации, из-за этого они могут производить впечатление как слишком холодные и равнодушные, когда говоришь с ними.»

«Их убеждения несравненно тверды, и их решимость непоколебима, другими словами, они упрямы». Она сказала это с сухой усмешкой, в ее глазах стояла грусть.

«Но будет ошибкой считать, что у них нет чувств, просто каждый раз, когда они чувствуют что-то, они используют это как шанс, чтобы усовершенствоваться и стать сильнее. Поэтому, они не очень показывают свои эмоции. Туманность – это всего лишь проявление, а не источник. Никогда не забывай об этом». Амон кивнул, услышав это. Это имело смысл.

«Когда ты сказала, что некоторые люди рождаются с более сильной душой...», начал он спрашивать, поглаживая подбородок и думая.

«Да, их Истинные души больше и сильнее. Это означает, что они либо испытали много насыщенных событиями жизней, либо... они когда-то в прошлой жизни были Культиваторами души». Лия удовлетворенно улыбнулась, сказав эти слова. Амон понимал, о чем она говорит.

«Тогда я догадываюсь, что мои прошлые жизни не были такими интересными...», сказал Амон с кривой ухмылкой, опустив плечи.

Услышав это, Лия не знала смеяться или плакать. Если бы мальчик знал, кем он был в прошлой жизни, он никогда бы не сказал ничего подобного. Она приложила огромные усилия, чтобы сохранить нейтральное выражение лица, и спросила: «Почему ты так говоришь?».

«Даже если я могу чувствовать Ци, я не могу манипулировать ею. Исходя из твоих объяснений, у меня недостаток Истинной души».

«Ты прав, у тебя не достаточно Истинной души», сказала Лия после долгого раздумья. Она решила не раскрывать то, что она знает. «Мы справимся с этим, не волнуйся».

Амон кивнул, услышав это, и спросил: «Когда Истинная душа пройдет через этот процесс «чистки», о котором ты говорила... Есть ли шанс, что что-то может остаться?» – спросил он, нахмурившись. То, что случилось в Разреженном лесу, когда он нашел изолированную полянку, и то, что он знал имя Брайтмун... это было действительно странно.

К его удивлению, Лия покачала головой. «Честно говоря, я не знаю. Теоретически, это было бы возможно, если бы человек мог каким-то образом запечатлеть очень небольшую часть своей Истинной души, защитив ее. Но такому человеку потребуется глубокое понимание души и невероятная сила.»

«Тем не менее, даже если ему бы удалось сделать что-то подобное, то это было бы настолько маленькой частью, что проявилось бы максимум как импульс что-то сделать или как стершееся воспоминание, не более того. Однако, это все предположения. Я никогда не слышала о таких вещах.» Она посмотрела на него, вскинув голову в любопытстве почему он спросил об этом.

Это заставило его слегка нахмуриться. Выглядело так, как будто на самом деле это возможно, но шансы абсурдно низки. И если у него слабая Истинная душа, то нет никаких шансов, что он когда-то в прошлых жизнях был Культиватором души. Что происходит?

Глядя на его выражение, Лия могла более или менее угадать ход его мыслей. «Не думай об этих вещах. Сейчас обрати свое внимание сюда», она подняла палец, пытаясь отвлечь его внимание. Тонкий палец начал методично танцевать в воздухе, оставляя за собой золотой след света. Свет медленно соединялся, образуя странные руны. Постепенно в воздухе появилось еще больше золотых рун, плавающих в темной комнате.

Когда Лия закончила, она нарисовала две невероятно длинные линии рун. «Посмотри на это, Амон. Эти линии являются тем, что мы называем «Техника раздувания души». Амон удивился, увидев линии. Руны, которые их составляли, были знакомы.

«Это... Божественный язык?» – спросил он, глядя на руны, не моргая.

«Да, первая линия здесь увеличивает выработку Туманности, другими словами, она увеличивает твои эмоции, а вторая катализирует Туманность и заставляет Истинную душу расти», сказала Лия с улыбкой. «Последствия второй очень просты. Последствия первой, с другой стороны, действительно интересно увидеть...» Ее улыбка стала шире, а на лбу Амона стали проступать капельки пота, пока он ее слушал.

«Все, что от тебя требуется, это думать о них. Я выграввирую эти линии в твоей голове, чтобы ты правильно их запомнил. Если ошибешься хоть в одной руне, кто знает, что может случиться...» Лия протянула бледную руку к Амону: «Не сопротивляйся».

Прежде чем Амон смог отреагировать, палец опустился на его лоб. Появилось странное чувство, когда этот палец коснулся его. Казалось, будто холодный ветерок подул ему в лоб. Его лоб начал чесаться, и его тело напряглось, так как в его мозгу неожиданно появилось невероятное количество информации.

По мере того, как поток информации проникал в его память, ужасная головная боль пронзила Амона так, что ему хотелось кричать. Однако он терпел, крепко закрыв рот и стиснув зубы.

По прошествии бесчисленных секунд поток информации начал медленно ослабевать и наконец прекратился. Когда Лия убрала палец с его лба, у Амона остался звон в голове.

«Хорошо, теперь все, что тебе нужно сделать, это нарисовать линии в уме, пока ты медитируешь, и они должны заработать». Лия удовлетворенно улыбнулась: «У тебя уже есть впечатляющая Туманность вокруг твоей Истинной души, поэтому пока пропусти первую линию техники».

Амон решил не комментировать почему она совсем не сказала, что это будет так больно, а вместо этого сделал глубокий вдох, приводя мысли в порядок. Он закрыл глаза, и мир потемнел. Его дыхание стало ритмичным, и темный мир начал светиться монохроматическими тонами.

Серый туман, покрывавший все, Ци дали о себе знать, пройдя через божественный смысл Амона. Он осторожно начал думать о второй линии, которую Лия нарисовала в его голове. Золотые руны, казалось, почти плавают перед его глазами, когда он сосредоточился на том, что теперь было в его памяти.

Руны начали танцевать вокруг его головы, и он внезапно вздрогнул. Он ощутил холод, вползающий в его тело, словно ледяные змеи начали скользить вокруг него. На мгновение он почувствовал невыносимый холод, а затем почувствовал сильную жару, словно змеи превратились в лаву. Он начал обильно потеть, и ощущения в его теле, казалось, чередуются безостановочно между жарой и холодом.

Его мышцы начали сжиматься, и от пота его одежда прилипла к телу. Он начал дрожать, клацая зубами. В этой темной комнате, освещенной лунным светом, Амон дрожал безостановочно.

Когда он подумал, что больше не сможет вынести, в его голове раздался громкий звук «пэн», словно что-то сломалось. Его чувство внезапно распространилось наружу, выйдя за пределы его собственной комнаты, охватывая весь дом.

Монохроматический тон сменился бледной цветовой гаммой, и расплывчатый серый туман

внезапно стал ясным, как будто Амон мог видеть каждую вздымающуюся волну Ци в мельчайших подробностях. Весь мир прояснился через его божественный смысл.

«Это...» Он был ошеломлен. Так вот как его божественный смысл будет развиваться по мере того, как его душа будет становиться сильнее? Неужели он действительно сможет достичь момента, когда единственный порыв его божественного смысла сможет проникнуть через все что угодно, и он сможет чувствовать все, что его окружает? Может быть, разговоры об ощущении Устоев не такая уж и ерунда, как бы там ни было.

В его голове раздался нежный голос Лии: «О! Похоже, ты немного продвинулся. Почему бы тебе сейчас не попробовать направить Ци?».

Амон сосредоточился на конкретном витке Ци, крутящимся перед ним. Он протянул к нему руки, воображая как будто схватил его. «Двигайся!» – он провел руками в направлении, противоположном тому, в котором двигался виток Ци. К его удивлению, виток Ци остановился, а потом медленно двинулся в направлении по его указанию.

"Сработало!" – воскликнул он взволновано. После почти восьми долгих лет ему наконец удалось направить Ци! Если у него получится вобрать ее, то он сможет приступить к закалке своего тела и он станет во много раз сильнее, чем сейчас!

«Конечно, сработало. Ты думал, я тебе лгу?» – сказала Лия с усмешкой. Уши Амона покраснели от стыда, и он опустил голову.

«Я никогда не буду сомневаться в тебе», сказал он. «Как ты думаешь, я смогу впитать Ци?» – робко спросил он, все еще смущенный.

«Ну, единственное реальное препятствие – точное регулирование. Все, что тебе нужно сделать, это впитать Ци через твои точки акупунктуры и наполнить ею свои меридианы, прежде чем переместить ее в даньтянь», сказала она, пожимая плечами.

Меридианы – это каналы, через которые чья-либо энергия течет через его тело. Точки акупунктуры совпадают с меридианами, позволяя использовать это для непосредственного направления в них Ци и даже для контроля потока Ци.

В определенном смысле точки акупунктуры работают и как шлюзы для управления потоком Ци в меридианах, и как дверные проемы, которые позволяют вбирать в себя Ци и вытеснять ее из своего тела. Даньтянь является ядром системы меридианов, центром распределения энергии и местом для ее сбора. Он расположен на несколько сантиметров ниже пупка.

Амон глубоко вздохнул и сконцентрировался. Он изо всех сил старался сосредоточиться на своем окружении, желая, чтобы вся Ци, которую он ощущает, начала собираться в его направлении. Это медленный процесс, который требует невероятного количества воли и концентрации. Достаточно быстро серый туман в комнате начал крутиться вокруг его тела, как водоворот.

Амона едва можно было видеть через божественный смысл, но невооруженным глазом это выглядело как будто вокруг него образуется ураган, так как смещение Ци заставило воздух двигаться.

Он сделал глубокий вдох и начал контролировать окружающий его виток Ци, посылая его к одной из акупунктурных точек на его руке. Акупунктурные точки Амона были закрыты, так как это была первая попытка вобрать Ци. Он должен открыть их одну за другой.

Казалось, что виток, которым он управлял, тихонько стучал в дверь, пытаясь медленно открыть ее, вместо того, чтобы распахнуть силой. Виток Ци медленно зарывался в его кожу, пробираясь к его меридиану. Казалось, что Ци какое-то время нагревалась под его кожей.

Это был очень долгий процесс. В человеческом теле более четырехсот точек акупунктуры, а культиватор должен справляться со всеми ними, пытаясь оптимизировать поглощение Ци и ее поток в меридианах.

Лия терпеливо парила в воздухе сбоку от Амона, используя свой божественный смысл, чтобы контролировать его усилия. Он был довольно неуклюжим и затратил слишком много времени, чтобы открыть каждую из своих точек акупунктуры, но это был прекрасный результат для первой попытки. Кроме того, у него постепенно получалось все лучше и лучше, и было похоже, что он попытается закончить процесс за один раз.

Она не комментировала и не помогала ему. Было бы лучше, если бы он испытал все это сам, приспособившись к контролю над Ци сверх обычного времени.

Казалось, что прошли часы прежде, чем Амон наконец издал длинный выдох. Лицо его было бледным, и все его тело пропиталось холодным потом, но также казалось светящимся, полным энергии. Его меридианы были заполнены до краев, и все его точки акупунктуры были открыты. То, что сейчас осталось сделать – это небольшие корректировки, но это придет позже.

Амон никогда раньше не удерживал медитацию такое долгое время. Возможно, его растущая Истинная душа действительно сможет сделать его лучшим культиватором.

Он очистил разум от таких мыслей. Сейчас ему предстоит направить всю собранную Ци в свой даньтянь. Он невероятно устал, но отказался сделать даже небольшой перерыв. Он хотел силы и готов следовать за ней так быстро, как сможет.

Свечение в его теле стало тускнеть, но блестящая точка вспыхнула в его животе. Когда его тело потускнело, сияние в этой точке стало ярче, как будто весь свет сконцентрировался в одной точке.

Когда его тело вернулось в нормальное состояние, эта маленькая точка казалась звездой. Она вспыхнул один раз ослепительным светом, а затем исчезла.

Амон посмотрел на свой даньтянь. Вся Ци, которую он собрал, была внутри него, образуя то, что казалось плотным серым облаком, которое светилось пульсирующим светом, полным энергии, готовой взорваться в любой момент. Наконец он это сделал. Наконец он был готов перейти к этапу Закалки тела и забыть про это хрупкое и слабое тело!

После почти восьми лет, застряв на начальных этапах Сбора Ци, ему удалось достичь пика за одну ночь. Это было не что иное, как чудо!

Похоже, что Культивация души была намного лучше, чем Элементарная культивация. Если это так, почему он никогда раньше не слышал о Культивации души, если она настолько чудесна?

«Поздравляю!» – сказала Лия, открывая свои яркие глаза. Амон устало улыбнулся ей. Пот струился по его лицу. Белизна его кожи еще больше выделяла его золотые глаза.

«Теперь мы можем официально начать твое обучение». Лия посмотрела на него, ее глаза сияли от ожидания. Затем, она сказала себе голосом, достаточно низким, чтобы не мог услышать

Амон:

«Я сделаю из тебя лучшего Культиватора меча, которого когда-либо видел этот мир!».

<http://tl.rulate.ru/book/15179/353747>